

8. Київський міжнародний інститут соціології. 2016. Ставлення до людей гомосексуальної орієнтації: лютий 2016 року. Правозахисний ЛГБТ Центр «НАШ СБІТ». Київ: Київський міжнародний інститут соціології. Лютий, 2016
Режим доступу до ресурсу: <http://gay.org.ua/publications/soc-poll2016.pdf>

Отримано 10.08.2017

УДК 159.98+316.6

Гусев И.Н. °

Институт социальной и политической психологии НАПН Украины, кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии масс и сообществ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГРУПП ПОДДЕРЖКИ РОДИТЕЛЕЙ ЛГБТ-ДЕТЕЙ

У статті представлені результати дослідження батьків ЛГБТ-дітей. Дослідження проходило у формі опитування, який включав авторську анкету про ситуацію камінг-ауту дитини і три психологічні методики: опитувальник «Аналіз сімейного міфу» А.А. Нестерової, методика вивчення батьківських установок (parental attitude research instrument PARI), опитувальник подолання стресу (COPE Inventory, C.S. Carver, M.F. Scheier, J.K. Weintraub) в адаптації: Т.О. Гордєєва, Е.Н. Осін, Е.А. Рассказова. Дані авторської анкети продемонстрували, що перші думки про гомосексуальність дитини приходять до батьків в середньому в 19 років, а сам камінг-аут відбувається в 20 років. Стосовно психологічних характеристик батьків ЛГБТ-дітей було виявлено наступні тенденції. Домінуючими батьківськими установками в спілкуванні з дитиною є: вербалізація, партнерські стосунки, розвиток активності дитини і рівновага стосунків. Найбільш часто використовуваними копінгамі подолання стресу є – активне подолання, концентрація на емоціях і їх активне вираження.

Ключові слова: батьки ЛГБТ-дітей, ситуація камінг-ауту, гомосексуальність, установки, копінг, сімейні міфи.

В статье представлены результаты исследования родителей ЛГБТ-детей. Исследование проходило в форме опроса, который включал авторскую анкету о ситуации каминг-аута ребенка и три психологические методики: опросник «Анализ семейного мифа» А.А. Нестеровой, методика изучения родительских установок (parental attitude

research instrument PARI), опросник совладания со стрессом (COPE Inventory, C.S. Carver, M.F. Scheier, J.K. Weintraub) в адаптации: Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин, Е.А. Рассказова. Данные авторской анкеты продемонстрировали, что первые мысли о гомосексуальности ребенка приходят к родителям в среднем в 19 лет, а сам каминг-аут – в 20 лет. Относительно психологических характеристик родителей ЛГБТ-детей было выявлено следующие тенденции. Доминирующими родительскими установками в общении с ребенком являются: вербализация, партнерские отношения, развитие активности ребенка и уравненные отношения. Наиболее часто используемые кпинги совладания со стрессом это – активное совладание, концентрация на эмоциях и их активное выражение.

Ключевые слова: родители ЛГБТ-детей, ситуация каминг-аута, гомосексуальность, установки, копинг, семейные мифы.

The article presents the results of the study of parents of LGBT children. The study was conducted in the form of a survey, which included an author's questionnaire on the situation of the child's coming out and three psychological methods: parental attitude research instrument (PARI), COPE Inventory by C.S. Carver, M.F. Scheier, J.K. Weintraub in adaptation: T.O. Gordeeva, E.N. Osin, E.A. Rasskazova. The results from the author's questionnaire showed that the first thoughts about the homosexuality of the child come to parents on the average in 19 years, and coming out takes place in 20 years. Regarding to the psychological characteristics of the parents of LGBT children, the following trends were identified. The dominant parental attitudes in communicating with the child are: verbalization, partner relationships, development of the child's activity and equal relationship. The most commonly used coping with stress are active co-ordination, concentration on emotions and their active expression.

Key words: parents of LGBT children, coming out, homosexuality, attitudes, coping, family myths.

Актуальность работы выходит из базовой предпосылки гуманистической психологии о том, что ребенок должен воспитываться в семье, где обеспечено принятие и поддержка развития его/её личности. На пути к такому принятию своего ребенка зачастую стоит много барьеров, одним из самых непростых в преодолении является возможная гомосексуальность ребенка или гендерная идентичность, которая не совпадает с общественными и/или родительскими ожиданиями. Чаще всего в украинских реалиях приходится сталкиваться с категорическим неприятием, попытками носильного изменения альтернативной сексуальной ориентацией или гендера своего ребенка, а зачастую и отказ от дальнейшего воспитания. Безусловно, невозможность принятия какой-то части личности ребенка приводит к постоянным ссорам и напряжению внутри семьи, отравляет семейную жизнь, что ведет к деградации внутрисемейных отношений и разрушению адекватного общения в паре родитель-ребенок. Реже приходится слышать о примерах принятия и

предоставления поддержки родителями своим гомосексуальным детям. К сожалению, именно такой родитель (поддержавший своего ребенка) чаще всего вызывает удивление у общества, которое на данном этапе видит естественным то, что бы родитель исправлял и всячески боролся за выдуманную «нормальность» своего ребенка.

Целью нашего исследования было изучить социально-психологические особенности внутрисемейных отношений родителей ЛГБТ-детей, которые знают о гомосексуальности своего ребенка и имели опыт посещения психологических групп поддержки.

Постановка проблемы. О важности семейных взаимоотношений между родителями и детьми для дальнейшей успешной реализации ребенка как личности уделено внимание в каждой психологической концепции. Особенно большая роль родителей для будущей жизни ребенка отводится в таких мета-теориях как психоанализ, гуманистическая психология, транзактный анализ и другие. Появляются новые направления в психологии такие как психология родительства, которая фокусируется на перинатальном периоде, фигуре отца/матери и межродительских отношениях. В этой связи важным есть то, что современная концепция психологии родительства рассматривает проблему воспитания с двух позиций:

- роль, которую родители исполняют (обеспечение условий для развития ребёнка);
- часть личности родителей (их потребности, ценности, мотивы, переживания и поступки).

Уменьшение размера семьи так же сместило основной фокус с предоставления экономической поддержки ее членам на оказание психологической поддержки.

Несмотря на значительный прогресс в вопросах толерантности, особенно в экономически развитых странах, и научных изысканиях в вопросах психологии сексуальности, процесс борьбы с гомофобией далек от завершения. Это побуждает родителей становиться на защиту своих детей, объединяться в группы с целью изменить гомофобное отношение в обществе, а также помочь другим родителям, которые не имеют сил самостоятельно принять гомосексуальность своего ребенка.

Объединения родителей ЛГБТ-детей существует и активно действует в США, Канаде, странах Европы, при этом они часто являются общенациональными, а не только присущи отдельным регионам. В странах бывшего советского союза такие инициативы только начинают заявлять о себе. Беря во внимание активную позицию России в отстаивании так называемых «традиционных ценностей», а другими словами поддержку гомофобии на государственном уровне, таким украинским организациям, (например, «Терго») предназначена важная роль на постсоветском пространстве в защите прав гомосексуальных детей жить в семье, где их любят и принимают такими, какие они есть.

Так, исследования движения родителей гомосексуальных детей проведены Броуд (Broad et al.), Графски (Grafsky) и Пирлман (Pearlman), и рассматривают мотивацию привлечения к ЛГБТ-активизму таких родителей

как процесс принятия родителями своих гомосексуальных детей и в целом отношения между родителями и детьми до и после раскрытия детьми своей не-гетеросексуальности [Pearlman, 1992].

Рассматривая в целом ЛГБТ-движение, его потенциально конфликтное коллективное действие направлено на содействие социальным изменениям, а именно достижению равных прав для ЛГБТ, с помощью лоббизма, маршей протеста, медиа, искусства и др. Мари Бернстайн (Mary Bernstein) также отмечает, что ЛГБТ движение ставит перед собой культурные цели, а именно заставляет сомневаться в доминирующих конструктах маскулинности и феминности, искоренения гомофобии и гетеронормативности; а также политические, включающие в себя изменение законов и политик (policies) для получения прав и социальной защиты. Коллективная идентичность выражается в существовании специфического сленга, присущего только членам ЛГБТ-сообщества, и в общем прошлом, что, собственно, и стало толчком к созданию движения. Благодаря коллективной идентичности, индивиды, вовлеченные в движения, не просто пытаются достичь определенных целей, но воспринимают себя как часть большего процесса изменений [Bernstein, 2002].

Возвращаясь к исследованию Е.Графски (Е. Graftsky) родителей, чьи дети совершили камин-аут, можно констатировать необходимость эмоциональной поддержки таким родителям. Из самоотчетов респондентов прослеживается их чувство подавленности, словно их мечты и надежды на будущее были навсегда разрушены тем фактом, что их ребенок является геем/лесбиянкой. С этим выводом соглашается и С. Пирлман (Sarah Pearlman), которая проводила интервью с мамами гомосексуальных дочерей. Так, почти все опрошенные мамы испытывали опустошение и депрессию в связи с тем, что их дочери не оправдали их ожиданий. В данной ситуации таким родителям важно получить эмоциональную поддержку, ощущение понимания глубины разочарования, которое возникает более естественно в общении с родителями, имеющих опыт проживания такой ситуации [Pearlman, 1992].

Помимо этого, родители нуждаются в проверенной и научно обоснованной информации, чтобы лучше понять своего ребенка и те эмоции, которые он/она переживает. Очевидным здесь напрашивается вывод, что на процесс принятия своего ребенка оказывает влияние образование родителей и их прошлый опыт взаимодействия с ЛГБТ. Именно это так же подтвердило исследование Пирлман. В связи с этим одной из важных задач родительских организаций является повышение информированности родителей, да и всего населения, о вопросах сексуальности, развенчивание мифов относительно гомосексуальности.

Полезным будет напомнить известную периодизацию Пирлман процесса принятия родителями своих ЛГБТ-детей:

- Смушение (личный кризис как результат камин-аута ребенка, опустошение, депрессивное состояние).

- Сравнение (ощущение изолированности от общества, утраченные ожидания, сокрытие сексуальной ориентации ребенка от других и попытки «исправить» его путем визитов к врачам).
- Терпимость (поиск информации и поддержки, снижение изолированности и негативных эмоций, знакомство с другими членами ЛГБТ-сообщества).
- Принятие (отделение ребенка от его сексуальной ориентации, осознание негативного положения ЛГБТ-сообщества, активность от имени родителей и их ЛГБТ-детей).
- Гордость (большой комфорт принятия сексуальной ориентации ребенка, гордость за ребенка и признание позитивных аспектов гомосексуальности, новое ощущение себя как результат привлечения к активизму).
- Синтез (принятие постоянства сексуальной ориентации ребенка, сосредоточение на гомофобии как негативном элементе обществ [Pearlman, 1992]).

Условно этот процесс можно разделить на два этапа:

- Интровертированно направленный – стадии, связанные с выяснением своих чувств, фокус сужается до переживания негативных эмоций, когда в центр проблемы вынесено собственное Я. Здесь родительские организации должны выступать с терапевтической позиции, работать фактически над собой, для того что бы перейти ко второму этапу.
- Экстравертированно направленный – стадии, связанные с изменением окружающей среды, которая являлась источником страданий на первом этапе, для того что бы другие родители ЛГБТ-детей не испытывали в будущем таких же тяжелых переживаний. Фокус расширяется до исправления отношения к гомосексуальности внутри своего окружения, сообщества, города, области и т.д. вплоть до внесения общегосударственных инициатив, которые могут исправить ситуацию на законодательном уровне. Тут родительские организации уже работают не с членами своего сообщества, а с другими участниками общественно-политической жизни региона, предоставляют возможность тем родителям, которые прошли первый этап и испытывают потребность и силы менять ситуацию в области восприятия ЛГБТ.

Важным фактором в демонстрации своей изменившейся позиции относительно гомосексуальности ребенка является присоединение к организации родителей ЛГБТ-детей как аргумент не только вербальной поддержки своего ребенка, но и на уровне поступков. Так, Броуд (Broad et al.) исследуя родителей американской организации PFLAG (Parents and Friends of Lesbians And Gays) выяснил, что они присоединились к организации ради своих детей и таким образом помогают своим детям, демонстрируя свою поддержку [Broad, 2008].

В этой связи родительские организации выступают уникальным образованием, где наряду с распространением правдивой, научной и

объективной информации, которая лишена определённой доли индивидуальности и деперсонофицирована, добавляется вторая равнозначная составляющая в виде уникальных субъективно окрашенных нарративных историй родителей гомосексуальных детей. Такие истории уже несут долю терапевтического эффекта, помимо этого они заставляют общество взглянуть на проблемы ЛГБТ с совершенно другой стороны. В данном контексте, стоит упомянуть о чрезвычайной психологической силе образа матери, что можно использовать не только в общественной работе, но и при оказании помощи отвергнутым ЛГБТ-детям.

Движение родителей ЛГБТ-детей является довольно распространённым явлением в странах демократического мира; часто родительские группы являются подразделениями все национальных ЛГБТ-организаций и существуют для того, чтобы распространять между родителями и в обществе необходимую информацию, оказывать психологическую и моральную поддержку, а иногда решать сложные юридические вопросы.

Украинские организации родителей ЛГБТ-детей и из других стран постсоветского пространства находятся в начале своего пути и не имеют столь долгой истории как их коллеги из других демократических стран, однако стали очень заметными в медиа пространстве ввиду общего возрастания видимости ЛГБТ-движения, при этом их цели и идеи схожи в контексте глобального развития родительских инициатив в мире. На сегодня главным отличием является законодательная среда, в которой приходится работать родителям ЛГБТ-детей в постсоветских странах. В общих чертах это можно обрисовать как противостояние гомофобным инициативам, которые регулярно возникают в постсоветских странах, в то время как повестка дня в развитых странах формируется из инициатив, направленных на защиту и облегчение жизни меньшинств в обществе.

Среди немногочисленных социально-психологических исследований ЛГБТ-представителей и их родителей, важно отметить работу Колесник В.С. «Факторы привлечения родителей гомосексуальных детей к ЛГБТ-движению в Украине», которая провела серию глубинных интервью с мамами ЛГБТ-детей и выявила определенные мотивирующие факторы для вовлечения в сферу активизма.

Одна из респонденток ёмко выражает и то будущее, ради которого родители выходят к людям, и ту боль, которую испытывает от текущего положения дел [Колесник, 2015]:

«Хочется, чтобы они жили открыто, чтобы они не скрывали это в нашей стране, чтобы их принимали на работу нормально, чтобы они чувствовали себя комфортно не только в таких организациях, в которых только свои, ЛГБТ, а в любой организации, чтобы никто не презирал, не ненавидел его».

В своей работе Колесник В.С. делает следующие выводы, что при отсутствии необходимой информации о гомосексуальности и при господствующей в обществе гетеронормативности, которая паталогизирует это явление и вызывает гомофобию, у мам гомосексуальных детей

возникает потребность в знаниях. При этом родители ЛГБТ-детей, чувствуя себя иными, одинокими, изолированными от других, нуждаются в поддержке от других мам, которые прошли через то же самое. Выделяет два типа факторов, влияющих на вовлеченность в активность родительских организаций: факторы, связанные с удовлетворением собственных потребностей, и факторы, связанные с оказанием помощи другим [Колесник, 2015: с.37].

Других работ связанных с изучением родителей ЛГБТ-детей нам не удалось найти. Так же данная работа выполнена в социологической парадигме и использовала качественный подход к изучению собранного материал. Для выводов, которые охватывали бы предположения для всего сообщества необходимы более массовые опросы с привлечением количественных методов обработки данных.

Эти и многие другие причины послужили тому, что в партнерстве с «Терго» решено провести социально-психологическое исследование, как активистов, так и родителей с ЛГБТ-детьми, которые не посещают мероприятия родительских организаций, с целью научного описания и изучения психологии родителей, у которых ребенок представляет ЛГБТ-сообщество.

Методология. Для более полного изучения указанной группы респондентов решено было объединить в одной анкете методики психологической направленности и блок социологического характера или данные автобиографического характера респондента.

Среди психологических методик было представлено три опросника. Опросник «Анализ семейного мифа» А.А. Нестеровой. Опросник А.А. Нестеровой является одной из первых методик, что позволяет оценить совокупность мифологических представлений о семье отдельного индивида, чтобы наметить ориентиры для более глубокого изучения его семейной самосознания. Он состоит из 30 утверждений и 6 шкал, каждое утверждение надо оценить по 5-бальной шкале [Васильченко, 2012].

Методика изучения родительских установок (parental attitude research instrument PARI). Методика изучения родительских установок предназначена для изучения отношения родителей (прежде всего матерей) к разным сторонам семейной жизни (семейной роли). Методика позволяет оценить специфику внутрисемейных отношений, особенности организации семейной жизни. Авторы – американские психологи Е.С. Шефер и Р.К. Белл, на русском языке адаптирована Т.В. Нещерет. Методика состоит из 115 суждений. В ней выделены 23 аспекта-признака, касающиеся разных аспектов отношения родителей к ребенку и жизни в семье. Из них 8 признаков описывают отношение к семейной роли и 15 - отношения между родителями и детьми. Эти 15 признаков делятся на 3 группы: I - оптимальный эмоциональный контакт, II – излишняя эмоциональная дистанция с ребенком. III – излишняя концентрация на ребенке. Суждения расположены в определенной последовательности, и респондент должен выразить к ним отношение в виде полного или частичного согласия, или несогласия [Васильченко, 2012].

Опросник совладания со стрессом (COPE Inventory, C.S. Carver, M.F. Scheier, J.K. Weintraub) в адаптации: Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин, Е.А. Рассказова. Методика представляет собой русскоязычную адаптацию опросника COPE, созданного на основе теоретических представлений Р. Лазаруса и собственной теоретической модели исследователей. Опросник COPE Inventory был разработан для измерения как ситуационных копинг-стратегий, которые, по замыслам авторов, могут быть изменчивы, так и для лежащих в основе этих стратегий личностных стилей реагирования. В ходе валидизаций русскоязычной версии опросника копинг-стратегий COPE была зафиксирована 15-факторная структура близкая к оригинальной, установлены достаточно высокие показатели надежности и конструктивной валидности опросника [Васильченко, 2012]. Опросник состоит из 60 вопросов, которые надо оценивать по 4-бальной шкале.

Среди условно автобиографического блока анкеты было представлено 30 авторских вопросов, которые касались фактических данных о камин-ауте ребенка, процессе переживания, окружающих факторах и другие.

Таким образом, в целом анкета состояла из 235 вопросов и 44 шкал.

Респондентами выступили как указывалось выше в основном участники тренинговых групп, организованных «Терго», а также другие родители ЛГБТ-детей, которые приняли участие в опросе. Итоговая выборка составила 35 анкет. Процесс сбора данных продолжается, поэтому можем говорить о представлении предварительных данных в основном описательного характера, т.к. для установления каких-либо статистических закономерностей объемы данной выборки ещё недостаточны, однако приемлемы что бы наметить первоначальные гипотезы и предположения.

Результаты. Общий портрет исследуемой категории. Средний возраст респондентов 53 года, если в категориях, то от 36 до 45 лет – 11% (3 респондента), 46-55 – 59% (20) и больше 55 лет – 30% (10), распределение по гендеру: 11% мужчины (3) и 89% женщин (32), что касается образования то среднее образование у 15% (5), среднее специальное – 42% (14), базовое высшее – 12% (4), высшее – 31% (10) (другими словами высшее образование у 43%). Конечно это не значит, что гомосексуальные дети бывают только у мам, как мы все понимаем, что такие данные отражают реальность, в которой мамы в подавляющем большинстве играют решающую роль в принятии ЛГБТ-ребенка семьей. Возможно это и косвенный показатель того, что гомосексуальный ребенок более близок с матерью, доверяет ей значительно выше, рассчитывает на принятие с её стороны. Как видим большинство ответивших находится в зрелом возрасте, в одном из активных периодов своей жизни, когда в большей степени присутствуют силы для изменения окружающей действительности. По степени образования респонденты разделились почти поровну на тех, у кого есть высшее образование и без него, это в какой-то степени неожиданный результат и оптимистический в той же мере, т.к. из предыдущих исследований мы знаем, что люди без высшего образования в меньшей степени готовы разбираться в вопросах сексуальности, а подверженность

неправдивым знаниям зачастую отпугивает их от процесса принятия сексуальности своего ребенка.

Относительно семейного статуса, то 59% (20 респондентов) состоят в семейных отношениях (замужем/женаты либо гражданский брак), а 41% (14) одиноки (разведены или являются вдовой/вдовцом).

Что касается использование русского или украинского языка, то большинство 56% (19 респондентов) отметило свой билингвизм, чуть меньше 37% (12) пользуются в основном русским и почти не представлены (7% - 2 родителя) украиноязычные родители.

Относительно религиозности, то 63% (22 респондента) считают себя православными, 15% (5) атеистами, 11% (3) отнесли себя к другим конфессиям. При этом степень своей религиозности 41% (13) охарактеризовала как очень низкую и просто низкую, 26% (8) отметили религиозность как у всех (на среднем уровне) и 29% (9) отметили разделение веры и религии. Такие данные характерны в общем для нашего общества, когда постулируется большим количеством людей привязанность к какой-то религии, но при этом достаточно немногие готовы соблюдать все обряды. В то же время, можем предположить, что высокая степень религиозности является барьером для посещения тренинговых групп принятия своего ребенка, поэтому эти люди и не представлены в нашем исследовании.

На вопрос об общем количестве детей респонденты в среднем указывали двоих (в 56% случаев), реже троих – 8%. Косвенно это может подтверждать гипотезу ученых относительно того, что при рождении большего количества детей увеличивается вероятность рождения гомосексуального ребенка.

Был включен вопрос и относительно среднемесячного дохода, который показал, что 44% (15) респондентов имеют доход свыше 3 тыс. грн. на одного члена семьи, а остальные респонденты указали меньшие суммы. Это также может говорить о барьере в принятии своего ребенка среди семей с низким уровнем дохода.

Ситуация камин-аута и процесс принятия. Полученные данные говорят о том, что в среднем первые мысли о гомосексуальности ребенка приходят к родителю, когда у ребенка завершается пубертатный период – 17 лет, чаще всего указывается возраст 20 лет. Когда ребенок был младше 12 лет мысли о его/ее гомосексуальности приходили лишь 16% (5 респондентов) респондентам, у 44% (15) респондентов такие мысли появились, когда ребенку было 19 лет и больше. Вопрос камин-аута чрезвычайно сложный как с этической, так и с психологической точки зрения, какого-то идеального возраста трудно себе представить. Но если рассматривать данный процесс отстранено, то такой большой процент респондентов с первыми предположениями о гомосексуальности своего ребенка в 19 лет и старше может свидетельствовать о высокой степени отрицания, не знания стиля жизни своего ребенка, в конечном итоге как признак низких доверительных отношениях.

Сам факт камин-аута ребенка среди наших респондентов случился в среднем в 20 лет (60% (21) отметило, что ребенку было тога от 19 до 26 лет), в тоже время 40% респондентов (14) указало, что камин-аут ребенок совершил в подростковом возрасте (13-18 лет). Как видим, понятная тенденция совершить камин-аут перед родителями в более взрослом возрасте. С другой стороны, это можно рассматривать, как отсутствие условий сделать это раньше (недостаточное доверие, страх изгнания и т.д.)

Если говорить о том, сколько времени проходит между первым предположением о гомосексуальности ребенка и самим камин-аутом, то в среднем это 3 года, при этом у 37% (12) респондентов первые мысли о сексуальности ребенка либо не возникали, либо случились накануне камин-аута. Высокий процент и тех, кто отметил дистанцию между предположением и самим фактом камин-аута свыше 3 лет – 29% (9). Как видно, достаточно многим родителям приходится долго жить с мыслью о сексуальности своего ребенка прежде чем ребенок решится довериться в этом вопросе.

Если говорить о том, сколько времени прошло с момента камин-аута ребенка, то 73% (25) опрошенных сказали, что это больше 3 лет, при этом у 40% (14) респондентов признание ребенка было от 10 лет и более тому назад. Можем предположить, с одной стороны организация «Терго» молодая и не всем известна, чтобы быть в поле зрения родителей, которые только что узнали о сексуальной ориентации своего ребенка, с другой стороны это может быть и показателем, что родителю нужен длительный период времени осознания этого факта, перед тем как прийти в группу психологической поддержки.

Если говорить о степени тяжести осознания факта, что ребенок принадлежит к ЛГБТ-сообществу, то 59% (20) респондентов отметило высокую степень тяжести, при этом доля тех, кому это было легко принять тоже достаточно высока и составляет 26% (8). Прогнозируемые цифры в какой-то степени, что чем тяжелее родителю принять камин-аут ребенка, тем с большей вероятностью он будет искать группы поддержки.

В среднем на принятие сексуальной ориентации ребенка у респондентов уходит до 12 месяцев, чаще всего это случается в первое полугодие после камин-аута (69% - 24 респондента).

Относительно принятие камин-аут ребенка другим родителем наши респонденты наиболее часто выбирали ответ (36% - 12 респондентов) что супругу понадобилось больше времени на принятие сексуальной ориентации ребенка, у 24% (8) респондентов супруг или не принял этот факт или не знает об этом. Были и те респонденты (20% - 7 респондентов), которые отметили, что супругу понадобилось меньше времени чем им на процесс принятия своего ребенка. Из такого разброса данных трудно делать точные предположения, но с учетом того, что наша выборка в основном женская, приходится подтверждать факт предыдущих исследований, что отцам на процесс принятия камин-аута своего ребенка необходимо больше времени или это вообще трудно достижимо.

В подавляющем большинстве респонденты знакомы с партнером/партнершей своего ребенка (85% - 29 респондентов).

На вопрос об окружающих людях на момент камин-аута и после него респонденты ответили следующим образом. У 66% (23) опрошенных на момент камин-аута ребенка окружение в подавляющем составе или большом количестве относилось резко против гомосексуальности. На данный момент при том, что 52% (18) респондентов констатируют отсутствие изменений во взглядах своего окружения, оно всё так же выступает против гомосексуальности, однако 33% (11) респондентов отметили, что теперь противников гомосексуальности меньше половины в их окружении. При всей субъективности оценивания взглядов своего окружения, а также краткосрочности контактов в современном мире, можно отметить, что после камин-аута ребенка в окружении родителей начинает появляться больше людей, которые толерантны к разным проявлениям сексуальности.

Относительно частоты посещения родительских встреч, организованных «Терго», большинство указало, что они только начали их посещать (44% - 15 респондентов), в то же время 35% (12) респондентов указало что с разной частотой берет участие в данных встречах больше года. В дальнейшем важным будет выяснить, почему участники и участницы таких встреч фактически делятся на «новичков» и «старожилов», при этом почти отсутствует промежуточное звено — является ли это просто организационным этапом данной родительской инициативы или особенностью подобных встреч.

Указывая источник информации о родительских встречах 58% (20) респондентов отметило своего ребенка. Таким образом важно информировать гей-сообщество о родительских инициативах для того, чтобы данная информация попадала к их родителям.

Психологические особенности родителей. Перейдем к анализу данных полученных из методики «изучение родительских установок».

Наибольшие показатели получили такие шкалы как вербализация, партнерские отношения, развитие активности ребенка и уравненные отношения — все эти шкалы относятся к сфере оптимального эмоционального контакта с ребенком. Такие высокие показатели говорят, что опрошенные родители ЛГБТ детей стремятся строить гармоничные отношения со своими детьми, преобладание вербализации говорит о готовности проговаривать возможные конфликтные ситуации, стремится к общению со своим ребенком. Так же такие высокие показатели по этим шкалам логично связаны с тем, что родитель заинтересован в понимании жизни своего ребенка и готов к расширению своих знаний в частности посещением родительских встреч.

Среди шкал с высокими показателями выделяется и «опасение обидеть» из сферы излишней концентрации на ребенке. Можем предположить, что повышение этой шкалы связано с защитным механизмом у родителей, когда в незнакомой области индивид пытается быть излишне осторожным, т. к. не знает какое действие или слово может навредить.

В сфере отношения к семейной роли высокий бал получила шкала «несамостоятельность матери». Это может указывать на неготовность родителей взять ответственность за своего ребенка, в том числе и за его

гомосексуальность, что ведет к проявлению инфантильности в детско-родительских отношениях, желанию найти помощь в ком-то другом.

Изучение семейных мифов так же продемонстрировало присутствие преобладающих шкал.

Наиболее сильным оказался миф про магическую силу любви. Это миф, с помощью которого отрицаются некоторые объективные причины, влияющие на развитие событий в семье. Лица, склонные к мифу такого рода, игнорируют те обстоятельства, которые могут повлиять на развитие событий в семье, исключают необходимость конструктивного решения проблемы и их обсуждение. Вместо навыков решения семейных проблем у них формируется миф, что любовь между людьми, любовь родителей к детям может решить все проблемы, позволяет найти выход из любой ситуации. Люди, придерживающиеся данной позиции, считают, что не нужно предпринимать никаких усилий для создания семейного благополучия - любовь сделает все сама: вылечит, воспитает, поставит все на свои места.

И еще одним сильным мифом среди респондентов оказался миф про злые силы, которые атакуют семью. В основе этого мифа лежит представление о том, что на все, что происходит в семье, влияют какие-то высшие силы (чаще всего злые). Именно эти «злые силы» и усложняют спокойную жизнь в «тихой гавани» семьи. Этот миф способствует приписыванию обстоятельствам негативного влияния, что сказывается на благополучии семьи. Лица, подверженные этому мифу отрицают тот факт, что ситуация складывается так, потому что члены семьи осуществляют свое субъективное влияние на развитие событий, и думают, что все члены семьи испытывают сильные разнообразные и многочисленные влияния, направленные против них.

Как видим в данной методике на первый план вышли мифы, которые скорее говорят об излишней отстраненности от текущих событий, невозможность взять ответственность за них, упование на некие высшие силы.

В методике совладания со стрессом мы получили следующие данные. Наиболее выраженным копингом является активное совладание, что говорит о желании самостоятельно находить выходы из трудных ситуаций. В данном контексте посещение родительских групп можно как раз и рассматривать как активное совладание.

Такой копинг как концентрация на эмоциях и их активное выражение так же активно используется среди респондентов, т. к. он превышает стандартные средние показатели на 2,5 балла. Это может так же свидетельствовать о посещении терапевтических групп, где активно подкрепляется выражение своих чувств, для их отреагирования и проживания во вне.

Меньше средних значений набрал такой копинг как юмор.

Выводы. Таким образом, социально-психологический портрет родителей ЛГБТ-детей имеет свои особенности. Среди главных отличий можно выделить, что доминирующими родительскими установками в общении с ребенком являются: вербализация, партнерские отношения,

развитие активности ребенка и уравненные отношения. Среди наиболее часто используемых кпингов совладания со стрессом наблюдается – активное совладание, концентрация на эмоциях и их активное выражение.

Список использованных источников:

1. Васильченко О.М. Діагностика та корекція репродуктивної поведінки особистості: навчально-методичне видання / О.М. Васильченко – К.: 2012. – 96 с.
2. Колеснік В.С. Чинники залучення батьків гомосексуальних дітей до ЛГБТ руху в Україні / кваліфікаційна робота: бакалавр. – 2015. – 60 с.
3. Bernstein M. Identities and Politics: Toward a Historical Understanding of the Lesbian and Gay Movement // Social Science History. – 2002. Vol. 3. – No. 26
4. Broad K.L. Activist parenting and GLBTQ families / Broad et al. – Journal of GLBT family studies. – 2008. – Vol. 4. – No. 4.
5. Pearlman S. Heterosexual mothers/lesbian daughters / Sarah F. Pearlman. – Journal of feminist family therapy. – 1992. – Vol. 4. – No. 2.

Отримано 10.08.2017

УДК 316.2

Дейнека А. В. °

Київський національний університет ім. Тараса Шевченка, факультет соціології, аспірант, редактор Всеукраїнського соціологічного часопису «СВОЄ»

КВІР-ТЕОРІЯ ПО ТОЙ БІК КОНСТРУКТИВІЗМУ ТА ЕСЕНЦІАЛІЗМУ: ЧИ МОЖЛИВО ПОЗБУТИСЯ БІНАРНОГО МИСЛЕННЯ?

Статтю присвячено розгляду концептуальних стратегій, котрими послуговуються соціальні вчені та політичні активісти, займаючись квір, ЛГБТ+ або гендерною проблематикою. Автор звертає увагу, що спільним знаменником для цих напрямків слугує логіка соціального конструктивізму, котра має як помірковані, так і радикальні форми. В статті стверджується, що ключовим теоретичним інструментом соціального конструктивізму є протиставлення природи та культури. Однак це протиставлення також є однією з бінарних опозицій, долати котрі прагнуть квір-теоретикині та теоретики.

Ключові слова: соціальний конструктивізм, квір-дослідження, природа, культура, стать, гендер, бінарні категорії, інтерсексуальність, тіло.